

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА**

**АБУ АЛИ ИБН СИНА
АВИЦЕННА**

СОЧИНЕНИЯ

**ДУШАНБЕ - «ДОНИШ»
2005**

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

АБУ АЛИ ИБН СИНА

АВИЦЕННА

**СОЧИНЕНИЯ
ТОМ ВТОРОЙ**

ДУШАНБЕ - 2005

***1025-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АБУАЛИ ИБН СИНЫ (АВИЦЕННЫ)
ПОСВЯЩАЕТСЯ***

ББК 87,3+72,3
1ф+001(09)

Редакционная коллегия:

*М. Илолов (председатель), М. Диноршоев (зам. председателя),
А. Шарипов, (ответ, секретарь), Г. Ашууров, Х. Додихудоев, А.
Комилов, К. Курбонов, Т. Мардони, Г. Мироджов, А. Мухаммед-
ходжаев, Ю. Нуралиев, С. Сулаймонов*

Ответственный редактор: *Т. Мардони*

*Ибн Сина, Абу Али
И14 Сочинения: том. 2. 2005
Душанбе, Дониш, 2005*

*Перевод с арабского, вступительная статья
и комментарии
Саидрахмона Сулаймонова*

ТРАКТАТ О ЭТИКЕ

ВО ИМЯ АЛЛАХА МИЛОСТИВОГО И МИЛОСЕРДНОГО!

**Князя философов Абу Али ал-Хусейна ибн Абдулла Ибн
Сина,-
да благословит его Аллах Всевышний!**

Глава философов Абуали ал-Хусейн ибн Абдулла ибн Сина,-да благословит его Всевышний, - после благословения Аллаха сказал:

Тот, кто стремится познать самого себя, желает постичь свои добродетели и пути овладения ими, чтобы очистить при их помощи свою душу, равным образом стремится познать и свои пороки с тем, чтобы уберечься от них и очистить себя от них, предпочитает выбрать наилучшее поведение. Этим он и может выполнить истинный долг своей человечности, проистекающий от совершенства, способствующего достижению счастья в этой и в загробной жизни.

Человеку необходимо совершенствовать свою теоретическую силу при помощи специальных наук², о предмете каждой из которых рассказывается в книгах о классификации наук³, также совершенствовать свою практическую силу благодаря добродетелям, основными из которых являются: целомудрие, храбрость и мудрость.

Что касается справедливости, то она относима к обоим человеческим силам и она сторонится пороков, противоположных добродетелям.

Целомудрие же относится к чувственной силе, а храбрость - к гневу, мудрость - к различающей силе. К справедливости относится совокупность сил совершенства, добродетели которых и их части, являются как бы её видами либо составными частями: это-щедрость, воздержанность, терпение, благородство, целомудрие, доброта, прощение, снисходительность, открытость, застенчивость, мудрость, ясность, пронцательность, благоразумие, решительность, правдивость, верность дружбе, любовь, жалость, стыдливость, ве-

ликодушие, верность слову, скромность.

Стало быть, щедрость и воздержанность относятся к силе страсти, а терпение, доброта, благородство, добродетельность, великодушие, милосердие и силы скрытности относят к силе гнева.

Мудрость, ясность, пронизательность, благоразумие решительность, искренность, верность, любовь, жалость, стыдливость, великодушие, преданность и скромность относятся к отличительной силе.

Что до целомудрия, то она есть воздержание от алчности в чувственных страстях, как то: еда, питьё, совокупление и пристрастие к одной из них, более того, обуздание их и разумное распоряжение ими.

Воздержанность же есть удержание человеком своих сил от действий, выходящих за пределы достаточного удовлетворения нормы потребности в средствах существования, соблюдения полезного питания, необходимого для тела и не испытывания чувства зависти к тому, что он видит у других.

Щедрость - это направление человеком своих сил на жертвование богатством или имуществом, в котором нуждаются люди ему подобные и проявление благого сочувствия к тому, кто заслуживает этого сочувствия.

К гневным добродетелям относится храбрость - это смелость в действиях, предпринимаемых человеком ради преодоления возможных зол и неприятностей, невзирая па невзгоды и несчастья, могущие постигнуть его в их следствии, например, при защите чести и достоинства жены, близких и тому подобное.

Терпение - это удержание человеком своих сил таким образом, чтобы преодолевать страдания и зло, выпадающие на его долю и переносимые им волей разума или подавлять привязанность к любимой вещи, от которой зависит сам даже человек и необходимостью велением разума отстраняться от этой вещи дабы она не обернулась для него каким-то злом.

Мудрость - это воздержание от поспешности в проявлении, например, гнева по отношению к тому, кто совершает проступок, наказание за который непременно должно достигнуть его. Иногда это называется благородством, снисхождением, великодушием, рассудительностью, терпеливостью и выдержанностью.

Благодушие - это способность человека оставаться спокойным как при происхождении важных, радующих его событий в жизни, так и при возникновении скверных, тревожащих сердце ситуаций - и не допускать использования этой способности, кроме как по ее прямому назначению. Иначе оно называется широкосердием. Благодушие означает то, что человека не покидает хладнокровие при происхождении важных для него событий, будоражащих в его сердце такие чувственные страсти, как любовное влечение, гнев, жадность, алчность, страх, противоречащие естеству его чистой души, а он их подавляет, отталкивает, отгоняет и не позволяет им всецело завладеть его мыслями, а воображение его полностью отдаётся во власть дум о величии Царства божьего⁵ и могуществе Всевышнего Господа и абсолютной сопричастности его к этому безграничному миру. Он не должен бросаться словами и мыслями о чем бы-то ни было, и говорить лишь в случаях необходимости выражения своего предварительного мнения или теоретического предположения для прояснения какого-либо состояния, но чтобы они выглядели достоверно убедительными в глубине его души и укреплялись поминанием священного имени.

Кроме того, человеку не только следует пренебрегать разумными законами, но и держать и закреплять в душе несущественное, в чем нет пользы, несмотря на его существование. Ему необходимо поступать так, чтобы размышление о необходимом и правильном стало бы его душевным состоянием. Кроме того, человеку необходимо избегать лжи и в словах и в мыслях с тем, чтобы в его душе сформировалось состояние правдивости и чтобы

лось состояние правдивости и чтобы правдивыми стали его сны и помыслы; ему следует превратить доброжелательность к людям и принесение им пользы, любовь к добрым делам, исправление злых намерений и дурных нравов в субстанциональную естественную потребность души. Ему следует чаще напоминать душе о дне Возвращения и человеческих пороках, требующих искупления и принятия действенных мер для их искоренения с тем, чтобы они не стали для него естественными и привычными.

Что касается удовольствий, то человек должен использовать их для исправления своей природы, сохранения личности, вида и поведения с тем, чтобы это всегда оставалось в его памяти, когда он употребляет разум. Именно разумная душа управляет всем, а поскольку чувственная сила взывает к ней и разумная душа может подчиниться ей, приводя в свое оправдание эти обстоятельства и даже начинает хитрить, чтобы показать, будто некоторые удовольствия по своей сути являются для нее делом вполне естественным, как, например, наслаждение победой или удовольствие от почестей.

Что касается питья, то ему следует избегать его употребления ради развлечения, но допускается оно лишь в целях оздоровления, лечения и укрепления тела.

Что касается удовольствий слуховых, то их надобно использовать так, как велит здравый смысл с тем, чтобы укрепить субстанцию души, поддержать все внутренние силы, а не те, что связаны с чувственными страстями.

Затем человек должен владеть умением общаться с каждой категорией людей сообразно их привычкам и обычаям, обходиться с уравновешенными - уравновешенно, а с циниками и сумасбродами - резко, но не выказывая при этом своих внутренних чувств на людях, однако, при оказании помощи людям, не обращаться с ними пренебрежительно, грубо и непристойно, проявлять доброту и велико-

душие к тем из сотоварищей, кто нуждается в деньгах, давая их соответственно возможностям и в определенном количестве, но так, чтобы это даяние не оставило бы в их сердцах явно отрицательного следа, но и не причинило бы ущерба его собственному достатку.

К тому же человек должен хранить тайну каждой ближнего и своего брата, их семей и детей и всех, кто с ним связан, оказывать последним посильную помощь во время их отсутствия, держать данное слово, не прибегая при этом к клятвам. Равным образом человеку следует оказывать **как** можно больше помощи людям, даже вопреки своей натуре и независимо от настроения.

Человеку не следует ограничивать себя в отпращивании религиозных норм и правил, возвеличивании божественных законов и должно проявлять усердие в служении Господу телесно и духовно всю жизнь. Оставаясь в одиночестве, свободным от собеседников, он должен думать о красоте души и помыслов, размышляя о Первоцаре и Его царстве, отряхнуть с себя пыль людских сует, но так, чтобы они не догадывались об этом.

Стало быть, тот, кто обязал себя перед Аллахом следовать этим путём и исповедовать эту веру, то Аллах всегда с ним и ему дарует удачу и успех в том, чего он желает и добивается, своею милостью и бескрайней щедростью.⁷

Умение хранить тайну - это способность человека к удержанию в процессе речи того, что у него на уме, неуместное и несвоевременное проявление которого может навредить ему или кому-то другому.

Знание - это постижение человеческим разумом вещей и явлений таким образом, чтобы в нём не оставалось места ни для ошибок, ни для заблуждений. А если знание подкрепляется достоверными аргументами и истинными доказательствами, то оно называется "мудростью".

Ясность - это чёткое выражение мыслей, возникающих

в уме человека, нуждающегося в донесении вообразяемых и умопостигаемых образов до сознания собеседника.

Проницательность и хорошая интуиция - это быстрое проникновение в истинный смысл того, что подсказывают чувства.

Благоразумие - это способность человека предугадывать последствия дел, о которых он думает и размышляет с тем, чтобы прояснить для себя их правильные стороны, которые он мог бы употребить себе на пользу.

Осмотрительность - это предпринятие действия до события, могущего произойти в потенции, но так, чтобы оно приближало его к безопасности и отдаляло от вреда.

Правдивость - это соответствие у человека **того**, что на языке, - орудии выражения мысли - тому, что на уме, при этом необходимо, чтобы содержащееся в уме не опровергло бы того, что на языке и то, что в его устах, не расходилось бы с тем, что в уме. Иначе отдалятся вещи от истины и ниспровергнутся положения, связь которых с правдивостью обязательна.

Верность - это неукоснительное и твёрдое исполнение человеком принятых на себя обязательств и даваемых обещаний.

Сострадание - это проявление человеком сочувствия к тому, кого постигает несчастье или одолевает скорбь.

Стыд - это благое удержание души от действий, расцениваемых как скверные и совершение которых неприлично, а безмолвное наблюдение сродни соучастию в их совершении и способствованию вызывающим отвращение непристойным поступкам.

Великоусердие означает, что не довольствуясь достигнутым положением, благодаря которому возрастают достоинство и слава человека, он стремится подняться еще выше и достичь более высокого по значимости и важности положения.

Верность и преданность - это способность человека сохранять отношения между близкими и друзьями, сложившиеся в результате близкого знания ими друг друга, всегда бережно хранимого в памяти и оживляемого при одном только упоминании возможности проявления заботы и внимания к ним.

Скромность - это когда врожденные навыки и знания человека, данные ему природой, не позволяют ему проявлять такие отрицательные свойства как слабость, жестокость и порочность из желания показать свои высокопоставленность и превосходство над себе подобными или кем - либо одним из них путем выпячивания какого - нибудь собственного телесного или духовного свойства и бахвальства.

Эти качества и их отношение к вышеупомянутым силам были указаны и здесь мы приведем их вкратце.

Что же до определения силы души и нравов, к которым причисляются как добродетели⁹ так и пороки¹⁰, то оно изложено в другом месте. Кроме того, эти качества определены и каждое из них истолковано в трудах религиозных деятелей. То, что человеку следует делать в этой области - это достижение вышеупомянутых добродетелей и воздержание от пороков, являющихся противоположностями каждой из этих добродетелей, поскольку большинство из этих добродетелей являются серединами¹¹ между этими пороками, а какое-то из этих достоинств может быть серединой между двумя недостатками, такими, например, как чрезмерность¹² и крайность.

Целомудрие - это середина между алчностью, похотливостью и им подобным, с одной стороны, и между подавлением чувственности, с другой.

Щедрость - это середина между скупостью и расточительством.

Справедливость - это середина между жестоким произволом и униженностью.

Воздержанность - это середина между бережливостью и

презрением к обретению достатка, она также называется беспечным равнодушием.

Храбрость - это середина между трусостью и безрассудством.

Что до пороков, противоположных упомянутым достоинствам, от которых следует воздерживаться, то они суть таковы: зависть, злоба, мстительность, и они противоположны мудрости.

Бесстыдство, непристойность, сквернословие, ругань, злословие, клевета, низость, наущничество, обман, ложь противостоят терпению и недовольство, беспомощность и разглашение тайны, противостоят щедрости. Невежество, являющееся величайшим из пороков и недостатков, противоположно знанию, являющемуся самой великой из добродетелей отличительной силы. Заблуждение противоположно ясности, глупость противоположна проницательности, прозорливости и предусмотрительности.

Бессилие противоположно решительности, коварство, предательство и жестокость противоположны милосердию. Наглость, скряжничество, коварство, вероломство, и пренебрежительность, заносчивость, высокомерие, насилие противоположны справедливости. Что касается путей достижения добродетельных качеств, а также воздержания от пороков, то об этом сказано в своем месте при подробном изложении вопроса. Основная суть этого вопроса заключается в общеизвестном положении о том, что человек по природе наделён силой, благодаря которой он совершает как хорошие, так и плохие поступки. Все нравы - и хорошие и плохие - являются приобретенными и человек может совершить скверный поступок, даже когда он не обладает склонностью к этому и обладает нравом, предрасположенным к совершению благородного поступка, а когда его душа соприкасается с таким нравом, который может сам по себе перейти к противоположному нраву, то человек обре-

тает хороший нрав, он приобретает его либо когда ему не присущ этот нрав, либо когда его душа переходит, соприкасаясь с ним, от одного нрава к другому, и это становится привычкой. Под привычкой я подразумеваю повторение одного и того же действия в течение длительного времени и в короткие промежутки.

Главное в этом, чтобы ты знал, что каждый человек наделен от природы силой, при помощи которой он совершает добрые дела, но посредством той же самой силы он вершит и дела несправедливые. Нравы, как хорошие, так и дурные, являются приобретенными и человек, если у него еще нет некоего четко выраженного нрава, может обрести его. А если к тому же он самостоятельно вдруг столкнется с уже сформировавшимся нравом, то можно допустить, что не по своему хотению он может переменять этот нрав, противоположный тому, что он мог бы обрести сам. Он воспримет его, если у него самого еще не выработался некий нрав, или же, наоборот, откажется от нрава, с которым вдруг столкнулся, пока он не стал для него привычным. А под привычкой я подразумеваю регулярный и многократный повтор одного и того же действия в течении длительного времени и в короткие промежутки.

Добрый нрав образуется под воздействием привычки, точно так же как и дурной нрав. Тут нам следует сказать, что если мы обладаем хорошими привычками, то в силу зависимости от них, получаем и добродетельное поведение, но если обладаем дурными привычками, то под их воздействием имеем и дурной нрав. Эти черты особенно четко проявляются в результате общения с обладателями хороших и дурных нравов. Мы говорим: вещи, к которым мы привыкаем, дают нам, вследствие нашего привыкания, добродетельный нрав, либо перенятие привычек к поступкам, исходящим от обладателей дурных нравов, порождают в нас дурной характер. Состояние в этом смысле сродни ситуации

в ремеслах: искусность, к примеру, в торговле появляется у человека в том случае, когда он привыкает к манерам другого опытного и искусного торговца, перенимает их; и торговля идет из рук вон плохо в том случае, когда он перенимает способы ее ведения у плохого и бездарного торговца. Свидетельством тому, что нравы складываются именно таким образом, каким мы их видим, служит поведение добродетельных правителей, проводящих хорошую политику, и мудрых, благородных царей. Воистину они относятся к жителям своих государств как к свободным людям, приучают их к совершению добрых деяний. Точно так же есть неправедные власти предержавшие, чинящие произвол в своих городах, превращающие их жителей в нищих и разбойников, приучающие их к преступным делам.

Любые действия обладают функциями срединными и воистину, когда эти действия, выполняющие свою срединную задачу, предпринимались до формирования похвального нрава, то они и приводят к нему, а если они предпринимались после формирования похвального нрава, то они его сохраняют в том же состоянии. Если же их предпринималось больше или меньше чем следовало, причем до образования доброго нрава, то они превращают его в скверный, а если после образования такового, то они его уничтожают. Ситуация в этом случае похожа на ситуацию с физическими состояниями, например, со здоровьем. Если есть здоровье, то его нужно беречь, а если его нет, то его необходимо обрести, а способствует его обретению умеренность в еде, труде и других вещах, ведомых искусству врачевания. Если эти вещи будут срединными, то будет обретено и здоровье, если его не было или же оно было подорвано, и сохранится, если оно имелось.

Кроме того, срединное состояние в случаях обретения человеком здоровья, сохранения или утери его оценивается в зависимости от состояния тел, подлежащих лечению, но

определяется это в течении определенного времени. Ведь то, что умеренно тепло для тела Зейда, может оказаться излишне горячо, даже больше чем следует, для тела Амра. Точно так же нечто умеренно теплое для некоего тела зимой окажется неумеренным и неподходящим для того же самого тела в летнее время. Подобно этому срединное состояние в действиях и поступках определяется в зависимости от следующих обстоятельств: в каком месте и в какое время совершено действие, от кого оно исходит и на кого направлено, ради чего оно предпринято и какого результата от него ожидают. Равным образом лекарь, встретив тело, испытывающее жар, устраняет его холодом, а соприкоснувшись с другим телом и найдя его склоняющимся к холоду, излечивает его теплом. Таким же образом, когда мы обнаруживаем наши души склоняющимися к упадку, то мы вытягиваем их к тому, что ведет к подъему, а когда мы чувствуем, что они забираются слишком уж высоко вверх, то тянем их к тому, что ведет вниз. И так до тех пор, пока мы не остановим их в срединном состоянии, как мы его определили. Суть этого состоит в том, что мы приучаем их к действиям, противоположным тем, с которыми сталкиваемся. Это подобно тому, что когда мы видим, если наши души продолжают некоторое время клониться в одну сторону, то стараемся перетянуть их в другую, желательную нам сторону, то есть я имею ввиду, что всякий раз когда наши души увлекаются большим, то мы влечем их к меньшему, а когда они увлекаются чрезмерно малым, то мы увлекаем их к большему. И так до тех пор, пока они не достигнут середины или приближенного к ней положения.

Тебе надобно знать, что задачей человеческих душ, характерной только для них, не является лишь восприятие умопостижимых явлений. Они при соучастии тела призваны выполнять и другие действия, благодаря которым достигается счастье, если, конечно, эти действия направлялись на

торжество справедливости. А смысл справедливости в том, чтобы душа устанавливала срединное положение между противоположными нравами, в частности, в том, что ее привлекает и что отвращает, что вызывает у нее гнев и что побуждает в ней интерес к жизни или, наоборот, не пробуждает.

Нрав есть состояние, формирующееся в разумной душе в зависимости от её привязанности к телу или отчужденности от него. Воистину связь между душой и телом обуславливает оказание подчиняющего воздействия и восприятия или отвержение этого воздействия промеж них. Тело, из-за кроющихся в нем физических сил, нуждается в совершенно противоположных вещах для удовлетворения множества из них. Иногда душа завладевает телом и подчиняет его себе, но порой тело освобождается от ее власти и продолжает функционировать по - прежнему и если она и далее оставляет тело свободным и в покое, то в итоге у нее возникает состояние подчиненности телу и ей уже будет тяжелее сладить с телом в том, что ранее не представляло ей труда, например, в запрещении ему чего-либо или удержании его от какого-либо нежелательного движения. Но если ее власть над телом будет удержана, то в этом случае возникает состояние повышенного превосходства, облегчающего душе ограждение тела от нежелательных вещей, к которым его влекло, что ранее оказывалось делом нелегким. При этом, состояние подчиненности обусловит произведение действий в одностороннем порядке, ведущих к упадку, либо чрезмерности, тогда как состояние возвышенности позволит действиям протекать в срединном, умеренном положении.

Таким образом, счастье для души заключается в совершенствовании своей сущности в присущей ей стихии, то есть - в ее постоянном движении в рациональном мире. А с точки зрения взаимосвязи, существующей между нею и телом, ее счастье состоит в достижении возвышенного со-

стояния. Поэтому нам необходимо стремиться к наилучшему совершенству, дабы уметь представлять соотношение своих действий с действиями отличающихся от нас живых существ и вынуждающими к отказу от них. Тем самым мы готовим себя к полному и наивысшему совершенству к моменту исхода. Мы должны всячески стремиться к тому, чтобы душой не завладели телесные страсти, используя с этой целью данные нам силы ради достижения срединного умеренного состояния.

Что касается чувственной страсти, то она лежит на стезе целомудрия, а гнев - в русле храбрости, и тот, кто в силах отдалить две первые, окажется в числе тех, кто погрузится в вечное наслаждение и запечатлено в нем будет состояние красоты, образ которой Первоистина никогда в дальнейшем не изменит и порядок не переиначит. И все это будет представлено в сущности человека, станет совершенством его сущности, поскольку именно он и есть разумная душа и именно он является испытующим подлинное наслаждение, хотя и не может ощущать его телом. Говоря другими словами, счастье человека не может быть достигнуто кроме как путем исправления практической сферы души и это ради того, чтобы он обрел способность и привычку к состоянию срединности между двумя противоположными нравами. Что же касается животных сил, то в них должно возобладать состояние подчиненности, а в разумных силах должно господствовать состояние возвышенности и воодушевления. Но в тех случаях, когда животные силы укрепляются и в них возникает способность к восприятию возвышенного, то и в разумной душе, тем более, рождается соответствующее состояние и эмоциональное впечатление, глубоко заволадевающее ею. И тогда ее потребностью становится установление еще более прочной связи с телом, постоянно сильное устремление к нему.

Под способностью достижения срединности подразуме-

меваются очищение разумной души от непотребных привязанностей и зависимых состояний, возврат ее к первоначальной природе, придание ей состояния возвышенности и чистоты, и всего того, что не противоречит ее субстанции, и нет у нее других причин влечения к телу, кроме названной, и его совершенствования. А когда она покинет его, то эта способность и опыт останутся в ней вследствие ее связи с телом и она сохранит близкое к нему отношение, которое существовало в бытность ее в нем.

Подробная речь по этому поводу приведена в соответствующем месте.

Хвала Аллаху, вдохновителю благого разума! Да ниспошлет он свое благословение и покой пророку Мухаммаду, роду его и наилучшим сподвижникам его!